

НАШИ ГОСТИ

МАСТЕРСТВО АКТЕРА

Сейчас, когда все спектакли красноярцев просмотрены и впечатления от увиденного на их сцене уже как-то отстоялись, хотелось бы сказать несколько слов о главных героях гастролей — актерах.

Уже своим первым спектаклем «Дело, которому ты служишь» Красноярский театр сделал серьезную творческую заявку. Во время перерывов в фойе, при выходе из театра можно было слышать:

— Молодцы! Хорошо играют...

Тут же назывались имена полюбившихся актеров. Многих заинтересовала игра Николая Прозорова, сумевшего тепло и проникновенно донести до зрителя чудесный образ старого хирурга Богословского. Другим пришлось по душе манера исполнения актера Н. И. Тяка, выступившего в роли Пауля Гебейзена. Третьих привлекло артистическое обаяние С. М. Хониной (Люба Габай), а четвертых большое впечатление произвел К. А. Воинов в роли чиновника от медицины Евгения Степанова.

Но все сходилось во мнении, что подлинным героем спектакля был Виктор Мерецкий, создавший глубоко достоверный образ врача Устименко, человека легкой судьбы, с горячим сердцем патриота.

Новые спектакли с участием Виктора Мерецкого принесли новые впечатления. Поражала не только огромная нагрузка актера (Мерецкий занят в семи привезенных красноярцами спектаклях, в четырех из них он исполняет главные роли), а и широта его творческого диапазона, его удивительная способность к перевоплощению, драгоценное качество — показываться публике всякий раз новым, до этого неизвестным, непохожим на того, каким был раньше.

Врач Устименко в «Деле, которому ты служишь» и Никколо Паганини в легенде о гениальном скрипаче, Альберто Стильяно в «Моей семье» и Андриан Блендербленд в «Миллионере», Пушкин в «Гибели поэта» и учитель грамоты в «Дурочке». Поначалу даже трудно поверить, что такие разные по жанрам, стилю, характеру игры, творческим задачам роли исполняет один и тот же актер.

Прежде всего Мерецкий стремится передать главное, наиболее существенное в характере своих героев. Так, врач Устименко у него — это человек высокого долга, отдающий всего себя без остатка служению людям. Для него, прошедшего дорогами войны, строительство новой

больницы — это тоже бой, бой в мирных условиях, который он выигрывает ценой огромных усилий. Ему ставит палки в колеса заведующий облздоровотделом, его анкетные данные вызывают подозрения у заведующей сектором кадров, за ним шпионят в больнице, которую он возглавляет, наконец, от него, прельстившись столичными удобствами, уезжает жена. Но ничто не может поколебать этого цельного, уверенного в своей правоте человека.

Примечательно, что Мерецкий не вдруг, не сразу раскрывает душевную красоту своего героя. Вначале Устименко даже кажется излишне суховатым, резким, чересчур прямолинейным.

Однако, продолжая следить за происходя-

щим на сцене, убеждаешься, что актер не допускает пережимов, что характер героя схвачен верно, и передает его исполнитель без лишней патетики, просто и выразительно.

Одна из лучших привезенных в Барнаул работ Виктора Мерецкого — это, конечно, роль Альберто Стильяно в трагикомедии Эдуардо де Филиппо «Моя семья». Муж, постоянно ссорящийся со своей легкомысленной женой, отец, далекий от интересов своих детей, которых склонен подозревать во всех смертных грехах и которые, в свою очередь, его тоже не понимают и даже третируют. Чтобы отомстить ближним, он симулирует потерю речи. Для семьи диктора радио это не только моральный, но и материальный удар. И хотя, как всегда у этого итальянского драматурга, все кончается благополучно, образ Альберто Стильяно не делается от этого менее драматичным.

Тут легко было сбиться на внешний эффект, форсирование южного темперамента. У Мерецкого этого нет. В трудной для исполнения роли, лишенной на протяжении почти всего спектакля разговорной речи, он находит средства общения со зрительным залом, тонко передает душевные переживания Альберто, точными, убедительными штрихами показывает, как растерявшийся вначале от житейских неурядиц человек обретает спокойствие, уверенность, восстанавливает авторитет главы семейства.

Пушкин и Паганини... Что-то роднит этих гениев. Но это родство не внешнее, оно в трагической одинаковости их судеб, в их постоянной борьбе против невежества, ханжества, власти имущих, сходство в их обреченности.

К сожалению, пьесы «Гибель поэта» В. Со-

ловьева и «Легенда о Паганини» В. Балашова нельзя отнести к разряду удачных. И в той, и в другой больше просчеты драматургов, ихвольное или невольное стремление умалить общественный резонанс трагической развязки судеб великих людей, перевести конфликт в русло личных отношений.

Преодолевая недостатки пьес, Виктор Мерецкий много делает для создания ярких, запоминающихся образов. И это зачастую (особенно в роли великого итальянца) ему удается. Но, увлекшись духовным сходством своих героев, видимо, не без согласия режиссера Е. Л. Гельфанда, ставившего оба спектакля, актер делает Пушкина и Паганини и внешне очень похожими, хотя при желании и помощи постановщика Мерецкий мог бы найти необходимые краски для индивидуализации создаваемых образов.

И несколько слов об участии актера в спектаклях «Миллионере» и «Дурочка», где Виктор Мерецкий, завоевавший симпатии зрителей образами, полными драматизма и трагедийности, неожиданно предстает перед нами в ярком комическом ролях, сыгранных им в совершенно ином эмоциональном ключе, но так же ярко, колоритно.

В репертуаре Виктора Мерецкого, более десяти лет состоящего в труппе Красноярского театра, немало и других интересных ролей. Мы видели не все его работы. Но и то, с чем нам удалось познакомиться, говорит о больших творческих возможностях этого одаренного актера.

П. АНТОНОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Гибель поэта». В роли Пушкина — В. Мерецкий, в роли Натальи — Л. Швыряева.